

К ВОПРОСУ О ГЛИНЯНЫХ КОТЛАХ НА ТЕРРИТОРИИ РНР *

В настоящее время мы располагаем обильным и разнообразным археологическим материалом X—XIII вв., найденным на территории РНР. Среди многочисленных форм сосудов этой эпохи встречаются и так называемые «глиняные котлы».

Обычно форма глиняных котлов напоминает слегка усеченный конус или цилиндр ¹ (рис. 1 и 2), реже они имеют шарообразную форму ². Неизменно выпуклое дно закругляется наружу. Плоский венчик расширяется как внутрь, так и наружу (рис. 2). На каждом краю есть по две пары отверстий, в которые продевали служившую ручкой веревку. Чтобы укрепить венчик в местах, где продевали веревку, его внутренний край еще больше расширяли и утолщали ³. Диаметр отверстия глиняных котлов колеблется от 0,20 до 0,30 м. Лишь в отдельных случаях отмечаются большие ⁴ или меньшие ⁵ размеры. Средняя толщина стенок равна 0,005 м; вместимость котлов 10—12 л.

* Мы разработали эту тему в 1956 г. См. Petre Diaconu, *Cu privire la problema căldărilor de lut în epoca feudală timpurie (sec. X—XII)*, в SCIV, VII, 3—4, 1956, стр. 421—439.

¹ Цилиндрические котлы, см. Dan Gh. Teodor, *Cîteva observații în legătură cu căldările de lut descoperite la Răducăneni (r. Huși, reg. Iași)*, в SCIV, XIV, 1, 1963, стр. 197 и стр. 199, рис. 2/1,2.

² Обломок шарообразного котла нашли и в Капидаве; см. Gr. Florescu și colaboratori, *Capidava, raport preliminar asupra activității arheologice din 1956*, в «Materiale», V, стр. 562. Шарообразные котлы более распространены в западных областях нашей страны. Обломок такого котла был описан Al. D. Alexandrescu, *Săpăturile de salvare de la Sîntion*, в SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 493, рис. 8/4. См. также P. Diaconu, *ук. соч.*, стр. 424, рис. 3/1, где опубликован обломок шарообразного котла также из Сынтин-она. Наконец, еще не опубликованный обломок котла этой категории найден в раннефеодальном поселении на холме Дервент, около Пэкуяллуй Соаре. Шарообразные глиняные котлы чаще встречаются в Венгрии.

³ В культуре Дриду встречаются банки с ровным дном и двумя парами отверстий на внутренней стороне венчика, сходных с отверстиями на краях глиняных котлов. Такие котлы в фрагментарном состоянии нашли в Дриду, на Валашской равнине (сообщено Е. Захарией), а в Добрудже в Диногетии-Гарвэне (Petre Diaconu, *ук. соч.*, стр. 425, рис. 4/3), в Пэкуяллуй Соаре (*там же*, рис. 4/4) и в Кастелу (Maria Comșa, A. Rădulescu, N. Harțuchi, *Necropola de incinerare de la Castelu*, в «Materiale», VIII, стр. 655, рис. 5). В нашей статье, *Cu privire la problema căldărilor de lut...* этот тип сосуда ошибочно отнесен к категории котлов с закругленным дном.

⁴ См. Dorin Popescu, *Fouilles de Lechința de Mureș*, в «Dacia», II, 1925, стр. 339. Автор утверждает, что он нашел обломок глиняного котла диаметром в 0,40 м. Этот размер кажется нам преувеличенным.

⁵ В Венгерской НР известен глиняный котел диаметром в 0,217 м. См. Szabó Kálmán, *Az Alföldi magyar nép művelődéstörténeti emlékei*, Будапешт, 1938, стр. 15, рис. 2.

Глиняные котлы изготовлены на гончарном круге из теста, в большинстве случаев содержащего обезжиривающие вещества. В раннефеодальных поселениях Северной Добруджи преобладают котлы, вылепленные из теста, в составе которого почти всегда можно найти толченые раковины улиток, песок, раздробленные зеленые сланцы⁶ или мелкие кусочки известняка⁷. Иногда попадаются и глиняные котлы, сработанные из теста с примесью мякины (в качестве обезжиривающего вещества). Этот технический прием чаще наблюдается на поселениях Южной Добруджи (Пэкуяллуй Соаре) и особенно в Молдове, где тоже часто встречаются котлы, вылепленные из теста, в состав которого в качестве обезжиривающего

Рис. 1. — 1, Глиняный котел из Диногетии-Гарвэн; 2, глиняный котел из Капидавы.

вещества добавляли мелко истолченные раковины улиток⁸. В Трансильвании с этой целью примешивали главным образом песок.

Отмечается неполный окисляющий обжиг. Некоторые котлы приобрели после обжига красно-кирпичный цвет, между тем как другие стали землисто-серыми. Что касается теста и обжига, то они различны, поскольку на глиняных котлах, как и на остальных керамических изделиях того времени, отразились областные особенности техники выделки сосудов, обусловленные целым рядом факторов, а именно: родом глины, использованной как сырье, качеством обезжиривающих веществ, системой обжига и т.п.

Большинство котлов, найденных на территории РНР, украшено сравнительно разнообразными декоративными узорами⁹. И в этом отношении наблюдается тесная связь между орнаментальными мотивами данной области и техникой декорировки сосудов. Так, в Северной Добрудже довольно часто встречаются котлы, украшенные штампом с треугольными, прямоугольными или квадратными зубцами¹⁰, между тем как в Трансильвании и Банате до сих пор не обнаружили котлов с таким орнаментом; впрочем, зубчатый штамп гораздо

⁶ В Диногетии-Гарвэне нашли много обломков котлов, в их тесте встречается в качестве обезжиривающего вещества зеленый сланец (а не толченый кварц, как полагали вначале). См. P. Diaconu, *ук. соч.*, стр. 422.

⁷ В Диногетии-Гарвэне нашли обломок глиняного котла из тонкого теста без всякого обезжиривающего вещества. Такие фрагменты чаще встречаются в Капидаве.

⁸ Дан Г. Теодор (*ук. соч.*, стр. 197) утверждает, что в этой области часто встречаются и глиняные котлы с толчеными черепками в тесте вместо обезжиривающего вещества.

⁹ В отличие от Венгерской НР, где большинство котлов без орнамента; см. József Höllrigl, *Arpádkori kerámikánk*, в АЕ, XLVI, 1932—1933, стр. 203—204.

¹⁰ См. Petre Diaconu, *ук. соч.*, стр. 423, рис. 2/2, стр. 424, рис. 3/7, стр. 426, рис. 5/5,8.

реже применялся в этих областях для украшения сосудов. Там чаще попадаются котлы, украшенные волнообразными линиями; например, такой орнамент отмечается на обломках котлов из Лекинцы де Муреш¹¹, Периама, Сынтиона¹² и т.д. В Добрудже наблюдается огромное разнообразие простых и комбинированных декоративных узоров. Тулово многочисленных котлов украшено редко или густо нанесенными врезанными горизонтальными линиями; иногда линии располагаются полосами¹³. В некоторых случаях встречается орнамент, состоящий

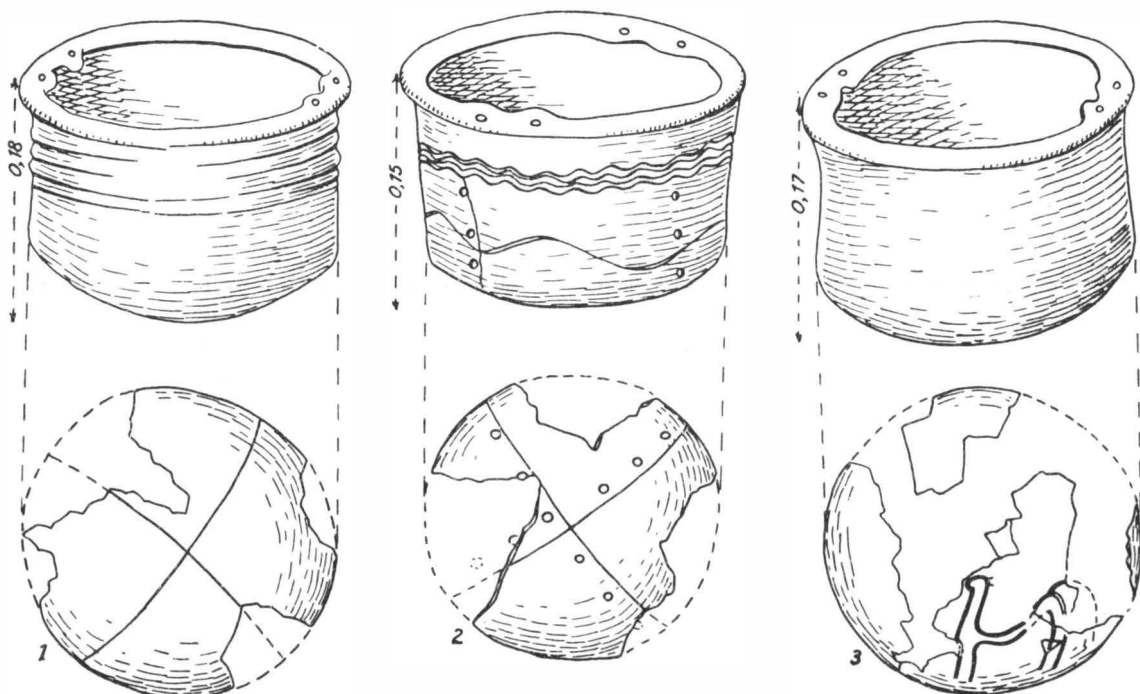

Рис. 2. — Глиняные котлы из Рэдукэнени.

из двух полос горизонтальных линий, между которыми проходит полоса из сильно изогнутых волнистых линий. Зачастую орнамент столь развернут, что на некоторых котлах он переходит и на наружную сторону дна¹⁴ (рис. 3). Интересно в связи с этим упомянуть о находке нескольких глиняных котлов в Рэдукэнени (р-н Хушь, Ясской обл.), на дне которых гончары нацарапали очертания коней на сыром тесте¹⁵ (рис. 2/3 и рис. 3).

В орнаменте сосудов-котлов из Молдовы преобладают волнообразные линии; отмечается и зубчатый орнамент. Встречается также ячеечный узор вдоль выпуклого

¹¹ Там же, рис. 5/3,7.

¹² Там же, рис. 3/6.

¹³ Там же, рис. 6/1—5.

¹⁴ Там же, рис. 3/7; этот экземпляр, украшенный зубчатым штампом, как и другой, с орнаментом в виде спиральной линии на дне, найден в Диногетии-Гарвэне (см. Gh. Ștefan și colaboratori, *Săpăturile de la Garvăn*, в «Materiale», VI, стр. 635, рис. 8). Котлы с орнаментом на дне встречаются

и в Югославии, в Чортановице (см. Nady Sándor, *Словенские посуды из Чортановица, в Рад войвода-нских Музеја*, Новисад, 1956, V, стр. 166, табл. II/5 в, 6 в) и в Саркеле (см. С.А. Плетнева, *Керамика Саркела — Белой Вежи*, в МИА, 75, 1959, стр. 222).

¹⁵ Сосуды, опубликованные Даном Г. Теодором в SCIV, XIV, 1, 1963, стр. 199, рис. 2/3 и стр. 200, 3/1,2.

пояска¹⁶. На территории РНР, особенно в Западной Трансильвании, известны и котлы без орнамента.

Для украшения котлов гончары пользовались теми же инструментами, что и для декорации других сосудов. Кроме зубчатого штампа, они применяли палочку с закрученным концом, костяной или роговой гребень с частыми и острыми зубьями. Три инструмента этой категории найдены и в Диногетии-Гарвэне¹⁷.

Некоторые котлы несомненно служили для приготовления пищи; в этом случае котел подвешивали за ручку на деревянный крючок над очагом; веревочная ручка не могла воспламениться, так как отверстия, сквозь которые ее продевали, находились с внутренней стороны венчика. Поскольку тулово сосуда выдавалось наружу, пламя действовало сильнее и почти равномерно по всей его поверхности.

Однако большинство глиняных котлов не было приспособлено для огня. Упомянем, в частности, сосуды с орнаментом и на наружной стороне дна. Вероятно, в большинстве случаев они служили для хранения продовольственных припасов — молока, рыбы, воды и т.п.

Глиняные котлы встречаются лишь в некоторых областях нашей страны (рис. 4). До сих пор в Добрудже их находили в Троесмисе-Иглище¹⁸ (р-н Мэчин), в Диногетии-Гарвэне (р-н Мэчин), в Новиодунуме-Исакче¹⁹ (р-н Тулча), в Муригиоле²⁰ (р-н Тулча), в Капидаве²¹ (р-н Хыршова), в Капул Дялулуй²² близ Сату Ноу (р-н Адамкисси), на острове Пэкуйол луй Соаре²³ (р-н Адамкисси), в пункте Дэрвент на территории села Галица (р-н Адамкисси). В вышеперечисленных пунктах глиняные котлы появляются не ранее конца X в. и продолжают бытовать до конца XI в.

В Молдове их до сих пор обнаружили в Хлинче²⁴ (р-н Яссы), Ларге-Жижики²⁵ (р-н Хырлэу, Ясской обл.), Рэдукэнеи²⁶ (р-н Хушь, Ясской обл.), Спиноасе²⁷ (р-н Хырлэу, Ясской обл.), Дэнешти²⁸ (р-н Васлуй, Ясской обл.), Кирченшти²⁹ (р-н Васлуй, Ясской обл.), Киперешти³⁰ (р-н Яссы), в поселке Эдуард Заломит близ г. Ясс³¹. Найденные в Молдове глиняные котлы в основном датируются XI—XII вв.³²

Более многочисленны пункты в Трансильвании и Банате, где были обнаружены глиняные котлы. До сих пор известны следующие: Аурел Влайку³³ (р-н Орэштие, обл. Хунедоара),

¹⁶ Там же, стр. 198, рис. 1/3.

¹⁷ I. Barnea, *Mășteșugurile în așezarea feudală de la Garvăn*, в SCIV, VI, 1—2, 1955, стр. 105; см. также стр. 107, рис. 5/1,2.

¹⁸ Petre Diaconu, *ук. соч.*, стр. 452, рис. 4/2.

¹⁹ Там же, стр. 420, рис. 5/6, 8, 9, 11.

²⁰ Exspectatus Bujor, *Săpăturile de salvare de la Murighiol*, в «Materiale», II, стр. 251, табл. II/8.

²¹ Gr. Florescu, R. Florescu, P. Diaconu, *Capidava*, I, 1958, стр. 210—215.

²² Неопубликованный материал сохраняется в областном музее гор. Клэраш (Бухарестской области).

²³ Petre Diaconu, *Săpăturile arheologice de la Păciul lui Soare*, в «Materiale», VI, стр. 657, рис. 4/12.

²⁴ M. Petrescu-Dimbovița, G. Wienkiewici, E. Zaharia, N. Zaharia, *Șantierul Hlincea-Iași*, в SCIV, IV, 1—2, 1953, стр. 319, рис. 6/5,6.

²⁵ Petre Diaconu, *Cu privire la problema căldărilor de lut...*, стр. 424, рис. 3/5.

²⁶ Dan Gh. Teodor, *Săpăturile arheologice de*

la Răducăneni, в «Materiale», VIII, стр. 727, рис. 6/7—9, он же, *Cîteva observații...*, стр. 196—205.

²⁷ Dan Gh. Teodor, Em. Zaharia, *Sondajele de la Spinoasa-Erbiceni*, в «Materiale», VIII, стр. 37, рис. 3/5.

²⁸ M. Petrescu-Dimbovița, Em. Zaharia, *Sondajul arheologic de la Dănești*, в «Materiale», VIII, стр. 57, рис. 12/2.

²⁹ Сведения получены от Н. Захарии.

³⁰ Сведения получены от Н. Захарии.

³¹ Сведения получены от Н. Захарии. Совершенно отдельно в Шипоте-Сучава найден обломок глиняного котла; см. Dan Gh. Teodor, *Cîteva observații...*, стр. 202, прим 6.

³² Dan Gh. Teodor, *Cîteva observații...*, *passim*. Ср. M. Petrescu-Dimbovița, Em. Zaharia, *ук. соч.*, стр. 56, где эти материалы датируются с остальной керамикой из Дэнешти XI—XIII в.

³³ K. Horedt, *Ținutul hunedorean în sec. IV—XII. Contribuțiuni la cunoașterea reg. Hunedoara*, Дева, 1956, стр. 115, рис. 8.

Бергин (р-н Алба, обл. Хунэдоара), Себеш (р-н Себеш, обл. Хунэдоара), Чугуд³⁴ (р-н Алба, обл. Хунэдоара), Аполдул де Сус (р-н Себеш, обл. Хунэдоара), Морешть³⁵ (р-н Тыргу Муреш, Муреш-Автономная венгерская обл.), Лекинца де Муреш³⁶ (р-н Лудуш, обл. Клуж), Кублешу Сомешан (р-н Герла, обл. Клуж), Молдовенешть (р-н Турда, Клужской обл.), Сопору де Кымпиэ³⁷ (р-н Турда, обл. Клуж), Бешинеу-Гейдендорф³⁸ (р-н Бистрица), Сынкрэнь³⁹ (р-н Чук, Муреш-Автономная венгерская обл.), Синтион⁴⁰ (р-н Орадя), Периам (р-н Сынниколау, обл. Банат), Ченад (р-н Сынниколау, обл. Банат). По мере расширения исследований несомненно обнаружат глиняные котлы и в других пунктах. В Трансильвании они восходят к XI—XII вв.⁴¹

В Олтении и Мунтении этот тип сосудов до сих пор неизвестен⁴².

Из всего вышеизложенного вытекает следующее: а) глиняные котлы выделяются среди остальных сосудов раннефеодальной эпохи, образуя особую категорию; б) их находят лишь в определенных областях страны и они бытовали в течение примерно трех столетий.

Простое изложение этих замечаний неизбежно выдвигает и вопрос об этнической принадлежности сосудов.

Венгерский ученый Бела Сёке связывает глиняные котлы с мадьярской народностью, занесшей их, по его мнению, из Восточной Европы. Справедливо считая, что сосуды котлы характерны для кочевого или полукочевого образа жизни, Бела Сёке утверждает далее,

³⁴ I. Berciu, *Descoperiri din epoca feudală timpurie de la Alba Iulia*, в «Materiale», IV, стр. 11/19—20.

³⁵ Материалы находятся в Клужском музее.

³⁶ Dorin Popescu, *ук. соч.*, стр. 339.

³⁷ Сведения получены от Д. Протасе.

³⁸ Сведения получены от Д. Протасе.

³⁹ C. Preda, *Săpăturile arheologice de la Sîncrăieni*, в «Materiale», VI, стр. 851, рис. 25.

⁴⁰ Al. D. Alexandrescu, *ук. соч.*, стр. 401, рис. 8. О местностях в Трансильвании, где найдены

глиняные котлы, см. K. Horedt, *Ceramica slavă din Transilvania*, в SCIV, II, 2, 1951, стр. 213.

⁴¹ K. Horedt, *ук. соч.*, стр. 213.

⁴² Действительно, в Мунтении известны только два пункта с таким материалом: во-первых, курган близ с. Балдовинешти, расположенного недалеко от впадения реки Серета в Дунай; глиняные котлы, найденные Ф. Анастасиу, хранятся в Историческом музее г. Брэила; во-вторых, деревня Коконь (р-н Олтеница), также расположенная в непосредственной близости к левому побережью Дуная. Н. Кон-

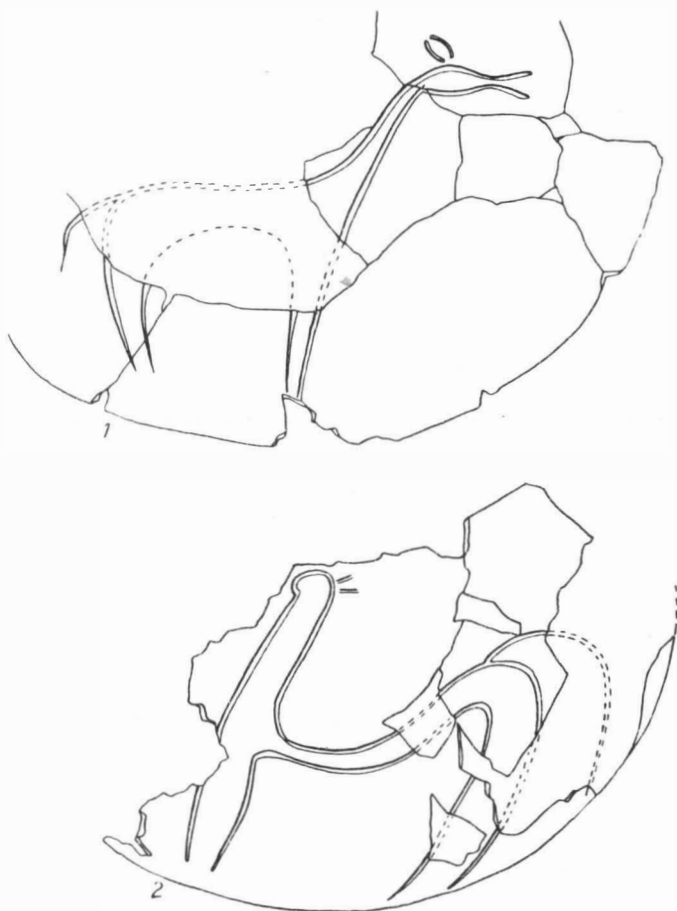

Рис. 3. — Изображения лошади, врезанные на дне глиняных котлов из Рэдукэнени.

что их завезли в X и использовали до XIV в., когда исчезают последние черты кочевого образа жизни венгерской народности⁴³.

Гипотеза Бела Сёке вызывает многочисленные возражения, из числа которых важнейшим является следующее: если предположить, что сосуды-котлы тесно связаны с кочевой или полукочевой жизнью венгров, то они должны были бы чаще попадаться среди материала X—XI в., поскольку венгры окончательно перешли к оседлому образу жизни лишь в XII—XIII в. Однако наблюдается как раз обратное. Глиняные котлы XII—XIII в. в Венгрии гораздо многочисленнее, чем котлы XI в. Упомянем вскользь, что до сих пор в Венгрии не обнаружили ни одного глиняного котла, который можно было бы отнести к X в. Сознавая, что этот факт опровергает его теорию, Бела Сёке пытается его объяснить тем, что в Венгрии произвели еще недостаточно археологических исследований эпохи X в. Однако это объяснение голословно: в Венгрии уже известны поселения X в., в которых совершенно отсутствуют глиняные котлы. Наконец, если бы венгры, действительно, занесли глиняные котлы из Восточной Европы, иначе говоря, если бы они были носителями культуры этого типа сосудов в среднедунайских областях, то сосуды-котлы должны были бы находиться лишь в сфере мадьярского обитания и в соответствующую эпоху. Однако, дело обстоит совершенно иначе.

Наличие глиняных котлов в Добрудже к концу X в., то есть в период, когда венгры не играли никакой роли в устье Дуная, никоим образом нельзя объяснить предположением Б. Сёке.

Другой венгерский исследователь Н. Пароди полагает, что указанный тип сосуда сложился на территории Венгрии в ходе процесса перехода венгров к оседлому образу жизни⁴⁴.

Стантинеску нашел здесь до сих пор только два обломка. Надо отметить, что в центральной Мунтении на поселениях типа Дриду совершенно отсутствуют такие сосуды. Уместно заметить, что «находка» обломка глиняного котла в Кэзэнешти (р-н Слобозия) обозначенная № 5а на карте, опубликованной на стр. 428 нашей работы, изданной в 1956 г., не подтверждается подробным исследованием, произведенным на месте. Глиняные котлы нашли и за пределами РНР. На территории РНР Болгарии они относительно мало известны. До сих пор известны лишь обломки на раннефеодальных поселениях в Эскусе (сведения Т. Иванова), Ятрусе, Деветашката Пештера (сведения Н. Микова) и Плиске (см. Станчио Станчев, *Разкопки и новооткрыти материали в Плиска през 1948 г. ...*, в «Izvestiia-Institut», XX, София, 1955, стр. 197, рис. 15/1 и также *Материали от дворцовия център в Плиска*, в «Izvestiia-Institut», XXIII, 1960, стр. 60). Такие сосуды встречаются на многих поселениях Сербского Баната СФР Югославии (см. Александра Журишич, *Римско-сарматски и словенски налазу у Кочевине в Рад воиоводанских Музеја*, Новисад, 1953, 2, стр. 145, табл. IV/6). Другие глиняные котлы нашли в Трвенке близ Виршеца (см. Nady Sándor, *ук. соч.*, стр. 163), в Чортановице (*там же*, стр. 163—165, табл. I, стр. 166, табл. II), в Бостаниште (см. Райко Л. Веселинович, *Старосрпско насеље на Бостаништу код Мошорина у Бачкој*, в *Рад воиоводанских Музеја*, Новисад, 1953, табл. II, 1—8).

Весь этот комплекс датируется в резюме на немецком языке (стр. 57 и след.) X—XII вв. Нам кажется, что эта датировка чересчур широка. Типологически эти глиняные котлы нельзя датировать раньше XI в. Богатый материал, состоящий на этот раз из многих целых котлов, найден в Венгерской НР в Сентеш Фелегихаза, Араниегихаза, Алшомонстор, Кечькемет, Кэмпэчпуста и т.д., в паннонской равнине в Гизре, Мёзэрсэ, Шентмихали и т.д., в северо-западной части страны. Глиняные котлы из Венгерской НР в основном датируются XII и первой половиной XIII в. (см. J. Höllrigl, *ук. соч.*, стр. 203, и Szabó Kálmán, *ук. соч.*, стр. 1). Если принять во внимание наблюдения в Синтионе (Орадя), где глиняные котлы появляются в XI в., то можно предположить, что и в Венгерской НР некоторые котлы датируются XI в. Кроме того, Бела Сёке (*Cserép bográcsaink kérdéséhez*, в АЕ, Будапешт, 1955, стр. 90) датирует XI в. котел из Коранго-Баботана. Этот же исследователь датирует некоторые глиняные котлы из Венгерской НР XIV в. (*ук. соч.*, стр. 89). Глиняные котлы нашли в некоторых местностях Южной Словакии (см. A. Habovštiak, *Prispevok k poznaniu našej nižnej dediny v XI—XIII storoci*, в SlovArch, IX, 1—2, 1961, стр. 476—479).

⁴³ Béla Szöke, *ук. соч.*, стр. 89.

⁴⁴ Parády N., *Technikai vizsgálatok népvándorláskori és árpádkori edényekem*, в «Regeszet i füzetek», 12, 1959, стр. 26.

Этому положению противоречит то обстоятельство, что такие сосуды появляются раньше на востоке нашей страны (в Добрудже), чем в Венгрии. Словацкий исследователь Алоиз Хабовщяк, также изучавший этот вопрос, в конечном счете утверждает, что сосуды-котлы были занесены в Южную Словакию венграми ⁴⁵; они не могли принадлежать печенегам ⁴⁶,

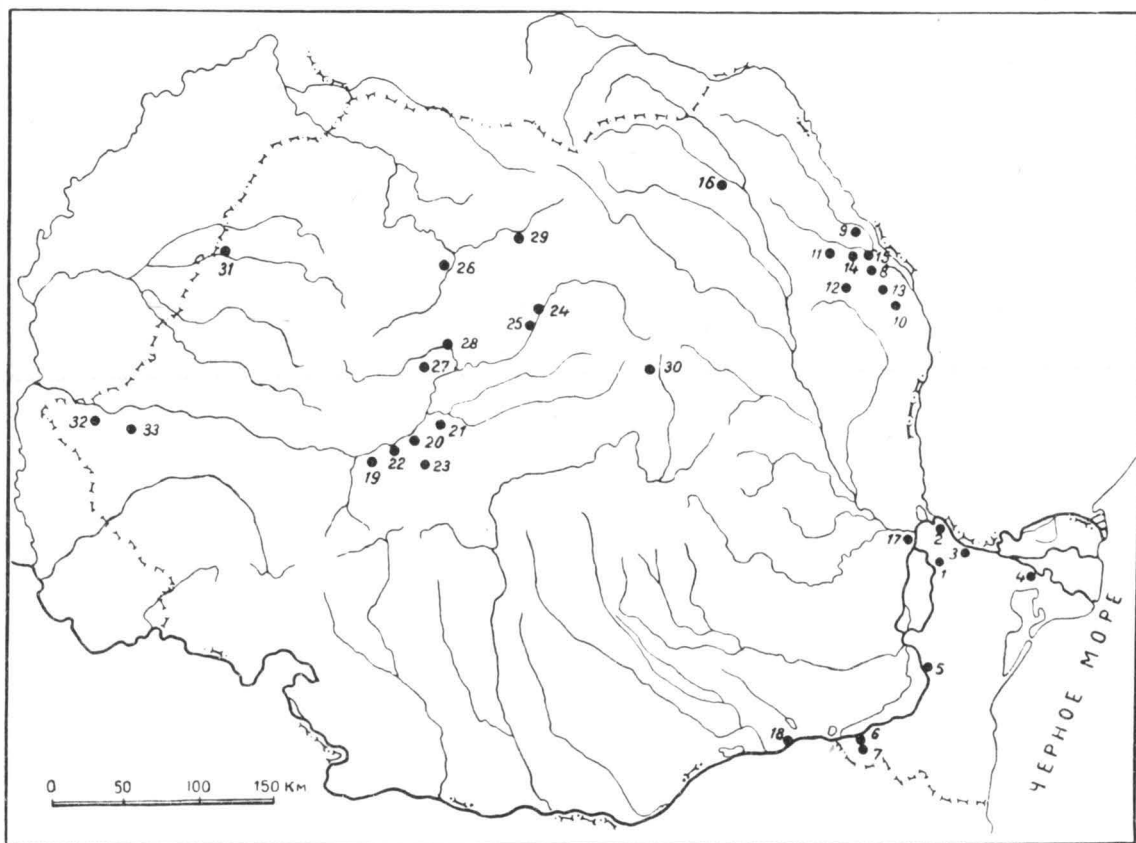

Рис. 4. — Карта распространения глиняных котлов на территории РНР. 1, Троесмис (Иглица); 2, Диногетия (Гарвэн); 3, Новиодунум (Исакча); 4, Муригиол; 5, Капул Дялулуй; 6, Пэкуюл луй Соаре; 7, Дервент; 8, Хлинча; 9, Ларга Жижия; 10, Рэдуцэнь; 11, Спиноаса; 12, Дэнешть; 13, Кирчешть; 14, Киперешть; 15, Эдуард Заломит; 16, Сучава; 17, Балдовинешть; 18, Коконь; 19, Аурел Влайку; 20, Бергин; 21, Чюгуд; 22, Себеш; 23, Аполдул де Сус; 24, Лекинца де Муреш; 25, Морешть; 26, Кублешул Сомешан; 27, Молдовенешть; 28, Сопорул де Кымпие; 29, Бешинеу; 30, Синкрэиень; 31, Синтион; 32, Периам; 33, Ченад.

поскольку их не находят именно в тех горизонтах обитания поселений Восточной Европы, которые относят к печенегам ⁴⁷. Этот довод уже раньше приводила Мария Комша ⁴⁸. Однако подобное утверждение не опирается на фактический археологический материал. По нашим

⁴⁵ Alojz Habovštiak, *ук. соч.*, *passim*.

⁴⁶ Отметим, что некоторые сосуды-котлы из Словакии, привлекающие внимание А. Хабовщяка, найдены в Бешенове; название этой местности напоминает о наличии печенегов.

⁴⁷ Alojz Habovštiak, *ук. соч.*, стр. 476 и след.

⁴⁸ Maria Comşa, *Unele concluzii istorice pe baza ceramicii din sec. VI—XII*, в SCIV, VIII, 1—4,

1957, стр. 278 и стр. 288, прим. 59; она же, *Некоторые исторические выводы в связи с несколькими археологическими памятниками VI—XII вв.н.э. на территории РНР*, в «Dacia», N. S., I, 1957, стр. 318—319; она же, *Slavii de răsărit pe teritoriul R.P.R. și pătrunderea elementului romanic în Moldova pe baza datelor arheologice*, в SCIV, IX, 1, 1958, стр. 81.

сведениям, в Восточной Европе нигде не было выделено относимого к печенегам горизонта, в котором отсутствовали бы сосуды-котлы. Правда и то, что — согласно утверждению С. А. Плетневой — в Саркеле «указанные народы (*печенеги* — П. Д.) употребляли преимущественно (подчеркнуто нами — П. Д.) лепные котлы», но та же исследовательница спешит в дальнейшем подчеркнуть, что «... вполне возможно, что часть из них (*печенегов* — П. Д.) пользовались и салтово-маяцкими котлами, изготовленными на гончарном круге, так же как и некоторыми другими видами посуды, сделанной салтово-маяцкими ремесленниками, например баклажками»⁴⁹. Что касается нас, то в данном вопросе нас интересуют не глиняные котлы салтово-маяцкого типа (слегка утолщенный венчик и прямое дно), а сосуды с закругленным дном. Между тем, такие же котлы встречаются и в Восточной Европе⁵⁰, да к тому же в горизонтах, в которых обосновано пребывание кочевых тюркских племен. Важно то, что там они не представляют собой формы, характерной для культуры керамики салтово-маяцкого типа.

Далее, А. Хавовщяк утверждает, что указанный тип сосуда развился в придунайских областях из характерных для салтово-маяцкой культуры глиняных котлов, занесенных сюда венграми и протоболгарами. Это положение еще не подтвердилось непосредственными археологическими наблюдениями. Не может быть и речи о привозе салтово-маяцких глиняных котлов венграми, покуда в венгерских областях не найдено обломков таких сосудов.

Это суждение правильно и относительно протоболгар: глиняные котлы салтово-маяцкого типа не известны — в какой бы то ни было форме — на болгарских поселениях и могильниках древнее IX в. Однако мы знаем, что протоболгары осели в южно-дунайской области уже в конце VII в., а найденные в Болгарии немногочисленные обломки глиняных котлов с закругленным дном датируются XI в.⁵¹, то есть эпохой, когда протоболгары уже давно утратили свою этническую индивидуальность и ославянились.

Заканчивая это краткое изложение различных мнений по вопросу об этнической принадлежности глиняных котлов, следует упомянуть и точку зрения Марии Компи, согласно которой часть этих сосудов развилась в Румынии из римских металлических котлов V—VI вв.⁵² Однако — как впрочем замечает и автор — это мнение не обосновано каким-либо открытием, которое можно было бы датировать периодом между V—VI вв. и X в.

Мнение Марии Компи неизбежно наводит на предпосылку, что сосуды-котлы принадлежали автохтонному населению.

Однако их нельзя к нему отнести, так как, в этом случае, глиняные котлы должны были бы находить по всей территории РНР, как это, впрочем, наблюдается относительно других форм сосудов раннефеодальной эпохи. Принадлежность глиняных котлов к местному населению опровергается и непродолжительностью их бытования в течение лишь трех веков. Кроме того, появление глиняных котлов не представляет собой следствие развития какой-либо сходной формы сосуда — из глины или металла — бытовавшей в непосредственно предше-

⁴⁹ С. А. Плетнева, *ук. соч.*, стр. 224, прим. 24.

⁵⁰ Там же, стр. 222 и 224. См. также P. Diaconu, *ук. соч.*, стр. 436.

⁵¹ Станчио Станчев, *ук. соч.*, стр. 60.

⁵² Maria Comşa, *ук. соч.*, стр. 81; М. Комша (*Unele concluzii istorice...*, стр. 278), для того, чтобы обосновать свое мнение, утверждает в прим. 60 — цитируя устные сведения Т. Иванова — что такие металлические котлы нашли в горизонте обитания VI в. в Абриттусе. Но сведения Т. Иванова касаются раннефеодальных глиняных котлов

из Эскуса (Гиген). В Абриттусе нигде не нашли остатков металлических котлов (сведения Т. Иванова). Мы не исключаем в дальнейшем возможности находки металлических котлов на римских поселениях балкано-дунайской области, тем более, что медные котлы попадают то там, то здесь в римском мире. Пока же интересно лишь то, что нельзя выдвинуть гипотезу о развитии на территории нашей страны глиняных котлов из металлических котлов римской эпохи.

ствовавшие периоды культур на территории РНР: они возникают в конце X в. как совершенно особый тип, по сравнению с до тех пор известными, и исчезают в XIII в., не встречаясь более в той или иной форме в ближайших последующих культурах. Поэтому надо скорее допустить, что глиняные котлы были занесены извне кочевым племенем⁵³. На это указывает уже сама их форма с характерным закругленным дном, более подходящая для кочевого или полукочевого образа жизни, чем для оседлого⁵⁴. То же обстоятельство, а именно, что длительность бытования глиняных котлов различна в отдельных областях — в Добрудже примерно 100 лет, в Трансильвании около 250 — позволяет предположить и одновременное пребывание в этих областях занесших их кочевников.

Если допустить такое положение вещей, то возникает первый вопрос: *откуда они пришли?* Если учесть, что сосуды-котлы раньше появляются в Добрудже (X в.), чем в Трансильвании (XI в.), то само собой разумеется, что они пришли с востока. Но тут возникает второй вопрос: *какая народность их занесла?*

Литературные источники того времени свидетельствуют о наступлении печенегов, удов и половцев на нашу территорию в X—XII вв. Однако с самого начала исключается возможность принадлежности котлов к удам или половцам, поскольку они бытовали еще до прихода этих кочевников (начиная со второй половины XI в.). Следовательно, глиняные котлы можно скорее отнести к печенегам, пребывание которых на территории РНР совпадает по времени с бытованием указанных сосудов.

Следует, однако, отметить здесь интересный факт, который поможет рассеять некоторое недоумение, а именно: как объясняется находка глиняных котлов лишь в некоторых областях страны, между тем как пребывание печенегов обосновано во многих? Известно, что многочисленные племена этой народности, отказавшись от кочевого образа жизни, осели в различных областях страны и таким образом гораздо дольше сохранили свой этнический облик, чем печенеги, оставшиеся кочевниками. Глиняные котлы в абсолютном большинстве находятся именно там, где осели печенеги. В этих областях котлы появляются одновременно с ними и бытуют столько же времени, сколько печенеги обитали на данной территории. Следовательно, основываясь на этом наблюдении, можно отнести глиняные котлы к печенегам и прежде всего к тем, которые перешли к оседлому образу жизни.

В тех же областях, где печенеги вели скорее кочевой образ жизни, не обнаружено глиняных котлов. Это объясняется тем, что печенеги меньше пользовались глиняными сосудами, пока они были кочевниками. В этот период, вполне естественно, они больше пользовались металлическими сосудами, в данном случае, металлическими котлами. По мере перехода к оседлому образу жизни по некоторым причинам им пришлось воспроизвести из глины ту форму сосуда, которую они раньше знали вылитой из металла.

Мы полагаем, что гипотеза печенежского происхождения глиняных котлов подтверждается археологическими наблюдениями, проводившимися на различных поселениях нашей страны.

Сводная статистика керамического материала в Диногетии-Гарвэне⁵⁵ показывает, что сосуды-котлы чрезвычайно редко встречаются во второй половине X в. и в первые 3—4

⁵³ Gr. Florescu, *Capidava în epoca migrațiilor*, в RIR, XVI, выпуск IV, 1946, стр. 338; говоря об этом типе сосудов, он пишет: «без сомнения он занесен извне и не связан с традициями местного производства».

⁵⁴ J. Höllrigl, *ук. соч.*, стр. 204, тоже считает, что они принадлежали кочевой народности.

⁵⁵ Мы преимущественно пользуемся примерами, почерпнутыми из археологических сведений о Диногетии-Гарвэне, потому что это поселение лучше всего изучено благодаря раскопкам, производящимся здесь, с небольшими перерывами, с 1939 г.

десятилетия XI в. Они становятся многочисленнее к середине XI века, затем снова попадают реже и совершенно исчезают к концу этого века.

Указанные три фазы бытования глиняных котлов объясняются процессом оседания печенегов в Добрудже.

По-видимому, первые печенеги проникли в Добруджу уже к концу X в.⁵⁶; процесс их оседания в этой области достигает кульминационного пункта в 1048 г., когда происходит настоящая колонизация.

Под растущим напором печенегов в царствование Константина Мономаха византийцы разрешили некоторым их племенам войти в Паристрион, поручив им охрану дунайской границы от остальных племен, оставшихся и далее врагами империи⁵⁷. Осев в указанной области, печенеги получили земли и три крепости. Их вождь Кеген обещал отказаться от кочевого образа жизни и обратиться в христианство⁵⁸. Часть прибывших в Паристрион печенегов осела на севере Добруджи, где пребывание печенегов, между прочим, обосновано и открытыми в Диногетии-Гарвэне элементами восточной материальной культуры; некоторые из них можно отнести к печенегам⁵⁹. В связи с этим нельзя не упомянуть о существовании села на правом берегу рукава Мэчин, которое до сих пор сохранило название «Печиняга».

Византийский хронист Михаил Атталиатес, описывая эту область в XI в., утверждает, что там жила смешанная «наполовину варварская» народность⁶⁰. Вероятно, и печенеги находились среди этой смешанной, «наполовину варварской» народности.

В 1065 г. уды напали на южно-дунайские области. Это событие совпадает с сожжением горизонта жилищ-землянок в Диногетии-Гарвэне⁶¹. В некоторых жилищах обнаружили в стратиграфически ясной обстановке многочисленные обломки котлов и даже поддающиеся полной реставрации разбитые котлы. Такие сосуды встречаются в Диногетии-Гарвэне до конца XI в., но в меньшем количестве и в менее достоверных стратиграфических условиях.

Отмеченное в Диногетии-Гарвэне положение наблюдается и на добруджских поселениях в Пэкуял луй Соаре, Капидаве⁶² и др. То, что глиняные котлы реже попадают на

⁵⁶ Литературные источники не дают прямых указаний в этом смысле, но некоторые археологические элементы, найденные во время раскопок, позволяют нам это утверждать; кроме того, толкование известных пассажей в «Заметке греческого топарха» позволяет предполагать наличие печенегов в Северной Добрудже уже в конце X в.; см. Petre Diaconu, *Zur Frage des Datierung des Steinwalles in der Dobrudscha und der Lokalisierung der im Berichte des griechischen Toparchen geschilderten Ereignisse*, в «Dacia», N. S., VI, 1962, стр. 334, и в особенности прим. 77.

⁵⁷ Cedren, *Hist. Comp.*, II, Бонн, 1839, стр. 585; ср. Cf. N. Bănescu, *Les duchés byzantins de Paristrion (Paradoynavon) et de Bulgarie*, Бухарест, 1946, стр. 55 и след.

⁵⁸ Cedren, *ук. соч.*, 583—584; срав. C. Necşulescu, *Ipoteza formaţiunilor române la Dundre în sec. XI*, в RIR, VII, 1937, стр. 126 и след.

⁵⁹ I. Barnea, *Elemente de cultură materială veche rusească şi orientală în aşezarea feudală (sec. X—XII) de la Dinogetia*, в *Studii şi referate privind istoria României*, часть I, Бухарест, 1954, стр. 217. Языческое погребение с труположением в Диногетии

и женский каменный идол, вероятно, тоже принадлежали печенегам. Идол опубликован Gh. Ştefan şi colab., *Şantierul arheologic Garvăn-Dinogetia*, в SCIV, VI, 3—4, 1955, стр. 729, рис. 17; затем еще раз опубликован I. Barnea, *Idol feminin sau Kamen-naia baba*, в SCIV, XIII, 1, 1962, стр. 193, рис. 2. Впервые мы отнесли этот идол к печенегам в статье *Cu privire la problema căldărilor de lut în epoca feudală timpurie (sec. X—XIII)*, в SCIV, VII, 3—4, 1956, стр. 430, прим. 6.

⁶⁰ Mihail Attaliates, *Historia*, Бонн, 1853, стр. 204; Cedren, *ук. соч.*, стр. 599, также говорит о дунайских крепостях со смешанным населением.

⁶¹ В Диногетии-Гарвэне существуют два горизонта сожженных землянок раннефеодальной эпохи. В данном случае речь идет о первом горизонте, а не о втором, сожженном, по иашему мнению, в конце XII в. или в начале XIII в.

⁶² В Капидаве это положение можно проследить только до середины XI в., так как раннефеодальное поселение перестает существовать здесь в середине этого века. См. Gr. Florescu, R. Florescu, P. Diaconu, *Capidava*, I, 1958, passim.

поселениях в Добрудже в последние десятилетия XI в., можно связать с волнениями этого периода, в которых принимали участие и печенеги⁶³.

В XII веке глиняные котлы уже совершенно исчезают в Добрудже, что, впрочем, совпадает с изгнанием печенегов из южно-дунайских областей после лебунионской битвы (1091 г.).

В Диногетии-Гарвэне, в тех же комплексах и особенно в более древних горизонтах обитания в нескольких случаях обнаружили и остатки котлов из медных листов. Хотя и с трудом, все же можно полностью установить их форму, по-видимому, не отличающуюся от формы глиняных котлов.

Бытование медных котлов в Диногетии-Гарвэне может подтвердить выше высказанное мнение о возможности воспроизведения в глине формы более древних металлических сосудов. В первой фазе расселения в Добрудже печенеги, возможно, продолжали употреблять медные котлы наряду с глиняными. Со временем, по мере того, как становилось труднее доставать металл (а об этом красноречиво свидетельствуют следы повторных починков медных котлов), печенеги были вынуждены пользоваться глиняными⁶⁴.

Доказательством того, что глиняные сосуды-котлы действительно представляют собой копии глиняных, является и наличие определенного орнамента, имитирующего «клепки» и «ковку» медных листов, из которых изготавливались металлические котлы. Такой узор встречается на глиняных котлах из Капидавы⁶⁵ и еще чаще из Рэдукэни⁶⁶ (рис. 2/2).

Следовательно, если учесть все наблюдения в связи с глиняными котлами из Добруджи, то с достаточным основанием можно предположить, что они принадлежали печенегам.

Мнение о печенежском происхождении глиняных котлов в Молдове еще носит характер предположения. Оно не подтверждается ни множеством топонимов и гидронимов древне-турецкого происхождения в ареале распространения глиняных котлов (поскольку они полностью или частично могут оказаться удскими или половецкими), ни каким-либо указанием другого характера. Литературные источники, упоминающие о пребывании печенегов в Молдове, немногочисленны и туманны. Печенеги осели в этой области уже в середине X в., однако точно не установлены ни пункты их расселения⁶⁷, ни длительность их пребывания в данной местности. Однако, если учитывать сообщение Константина Багрянородного⁶⁸ о расселении племени Γαζιχοπδν в Центральной Молдове, то есть именно в той зоне, в которой в XI в. появляются указанные сосуды, то можно найти в нем указание на этническую принадлежность молдавских котлов.

В последнее время ясский исследователь Дан Г. Теодор относит к половцам глиняные котлы из Рэдукэни, а следовательно и из остальных поселений Молдовы. Последнее подтверждается тем, что в XI и XII вв. — в эпоху датировки котлов из Рэдукэни — в Молдове обосновано пребывание половцев⁶⁹. Ничуть не отрицая логики аргументации Дана

⁶³ Mathias Gyóni, *Zur Frage der rumänischen Staatsbildungen im XI. Jahrhundert*, в «Ost. mittell. europ. Bibliothek», 1944, стр. 30.

⁶⁴ Это явление можно связать с возможным развитием их занятий после перехода печенегов к оседлому образу жизни.

⁶⁵ Gr. Florescu, R. Florescu, P. Diaconu, *ук. соч.*, табл. XXVIII/5. В таблице XXVIII/7 воспроизведен орнамент, имитирующий ковку медных листов.

⁶⁶ Dan Gh. Teodor, *ук. соч.*, стр. 199; см. и рис. 2/2. Говоря о сосудах в Рэдукэнии, надо

отметить орнамент на внешней стороне дна, состоящий из силуэтов коней; это лишнее раз доказывает, что сосуды-котлы (по крайней мере из Рэдукэнии) принадлежат к степной народности.

⁶⁷ По-видимому, печенеги владели южной и центральной частью Молдовы. Владения их на западе доходят до линии, которая следует приблизительно вдоль течения реки Серета.

⁶⁸ Constantinus Porphyrogenetos, *De administrando imperio*, Бонн, 1840, гл. 37, стр. 166.

⁶⁹ Dan Gh. Teodor, *ук. соч.*, стр. 202.

Г. Теодора, мы вынуждены напомнить, что у этого исследователя нет доказательства, которое опровергало бы пребывание некоторых печенежских племен в центральной Молдове даже в ту эпоху, когда эта область была под властью половцев. Не исключено, что часть печенегов осела на центральном плоскогорье Молдовы, то есть именно там, где отмечается наличие глиняных котлов. Кроме того, если можно отнести молдавские сосуды-котлы к половцам, то из этого неизбежно следует, что их должно обнаружить и в Мунтении⁷⁰—в области, действительно когда-то заселенной половцами. Однако здесь, в зоне, где обосновано пребывание половцев, глиняные котлы не известны.

В Трансильвании разбросанные группы печенегов-кочевников известны, по-видимому, еще с X в. Однако их массовое нашествие начинается лишь в XI в.⁷¹ Часть печенегов, перейдя Карпатские горы и направляясь к паннонской равнине, двигалась по течению рек Сомеш, Криш, Муреш⁷². Некоторые из них, со временем отказавшиеся от кочевой жизни, заселили долины этих рек⁷³. Об этом до известной степени свидетельствует и сохранившееся печенежское название некоторых сел, водоемов и холмов. В бассейне реки Муреш есть много населенных пунктов под названием Бешинеу, напоминающим именно о пребывании печенегов. Близ Арада в 1235 г. упомянута «*terra castra nomini Beseneu*»⁷⁴. Близ Бистрицы Нэсэуд находится село Бешенеу, которое саксонцы переименовали в Гейдендорф («село язычников»). Это означает, что когда саксонцы прибыли в Трансильванию, печенеги были язычниками. В источниках упоминается о пребывании печенегов в долине реки Кришул Репеде, примерно там, где теперь расположено село Тэриам-Бешинеу⁷⁵; они входили в более значительную группу, заселявшую область среднего течения реки Тиссы⁷⁶. О печенегах в Трансильвании упоминается и в известном письменном документе 1224 г., гласящем, что король Андрей жалует тевтонским рыцарям, между прочим, и лес «*Blacorum et Bisenorum*»⁷⁷. Хотя не существует единогласия по вопросу о точном местонахождении этого леса, все же в основном допускают, что, вероятно, он находился в юго-восточной Трансильвании, там, где еще сохранилось печенежское наименование сел Бесинбав и Бешенеу, а также реки Бешенеу. Более многочисленная группа печенегов расселилась в Западном Банате, в долине реки Аранка и особенно вокруг Ченада⁷⁸. Поблизости находится Бешенова Веке; это, очевидно, также печенежское название.

В Трансильвании и Банате места находок глиняных котлов также расположены в областях, где обитали печенеги: Кублешу Сомешан находится в бассейне реки Сомеш. Обломки

⁷⁰ Котлы из Балдовинешти и Кокони датируются XI в., и их наличие можно объяснить пребыванием печенегов в разных местах в непосредственной близости к левому побережью Дуная.

⁷¹ A. N. Kurat, *Pecenek Tarihi*, Стамбул, 1937, стр. 233.

⁷² Д. А. Рассовский, *Печенеги, Торки и Берендеи на Руси и в Угрии*, в *Seminarium Kondakovianum*, VI, Прага, 1933, стр. 4; ср. А. Курат, *ук. соч.*, стр. 242.

⁷³ Д. А. Рассовский, *ук. соч.*, стр. 30.

⁷⁴ Szokolay, *A magyarországi bessenyő telpenkről*, стр. 86; Д. А. Рассовский, *ук. соч.*, стр. 30.

⁷⁵ В 1211 и 1214 гг. там упомянуто «*Mich in Beseneu portus*», см. Szokolay, *ук. соч.*, стр. 86, apud Рассовский, *ук. соч.*, стр. 30.

⁷⁶ Д. А. Рассовский, *ук. соч.*, стр. 30; ср. А. N. Kurat, *ук. соч.*, стр. 247—248.

⁷⁷ DIR, C. *Transilvania*, vol. I (1075—1250), док. № 157.

⁷⁸ А. Н. Курат, *ук. соч.*, стр. 250; ср. Д. А. Рассовский, *ук. соч.*, стр. 55—56. Наличие печенегов в Венгрии лучше известно, потому что после битвы при Лебуньоне большая часть их обосновалась там. К этому надо добавить и организованный характер их колонизации в стратегических целях в разных пунктах страны. Одна из групп осела на западной границе в районе озера Ферте, создав преграду против тевтонских рыцарей; другая группа расселилась к югу, в области между Саввой и Дунаем. В центре Венгрии печенеги осели вокруг Кемежа, на среднем течении Тиссы, а другая часть на паннонской равнине, справа от слияния обеих рек Криш. Обо всем см. Д. А. Рассовский, *ук. соч.*, стр. 65—66.

глиняных котлов обнаружены даже в Гейдендорфе-Бешенеу близ Бистрица-Нэсэуд; в с. Морешти, расположенном в 7 км от Бешенеу (р-н Тыргу-Муреш), в с. Лекинца де Муреш, находящемся в 8 км от того же села; в Бергине, расположенном на расстоянии 5 км от Бешенеу (р-н Алба). Все населенные пункты, где были собраны обломки глиняных котлов, находятся в бассейне реки Муреш, в области массового расселения печенегов. Аполдул де Сус расположен близ холма Бешинеу. В долине реки Кришул Репеде, заселенной более многочисленной группой печенегов, обломки глиняных котлов найдены в Сынтионе на расстоянии 6 км от Тэриам-Бешинеу.

Отметим, что единственные целые котлы в Банате были найдены в Периаме ⁷⁹, в долине реки Аранка, где обитала большая группа печенегов ⁸⁰; там же находится и Ченад, где собрали обломки глиняных котлов ⁸¹.

Глиняные котлы появляются в Трансильвании и в Банате в XI в., в период массового проникновения печенегов в эти области, и исчезают только к середине XIII в. ⁸², вероятно, около 1241 г., в момент татарского нашествия, разметавшего большую часть печенежских групп.

После этой даты, утративши свой этнический облик, печенеги постепенно ассимилируются в XIV и XV вв. местным населением.

Таким образом, в Трансильвании, как и в Добрудже, глиняные котлы бытовали, пока там обитали печенеги.

Некоторые исследователи связывают исчезновение глиняных котлов с развитием металлургии — начиная с XIII в., — обусловившим все более широкое распространение металлических котлов ⁸³. Правда, в двух населенных пунктах Молдовы — Корлэтени ⁸⁴ и Хургишке ⁸⁵ — нашли аналогичные медные ведра; однако этих открытий недостаточно, чтобы подтвердить высказанное выше предположение.

Достоверно, что этот тип сосудов не был в дальнейшем усвоен автохтонным населением. Возможно, это было вызвано неудобством употребления глиняных котлов. Тяжеловесность в сочетании с хрупкостью затрудняли их использование. Они легко разбивались, к тому же их форма препятствовала разнообразному употреблению. Вероятно, глиняными котлами пользовались для целей, связанных со спецификой основного занятия печенегов — животноводства. Само собой разумеется, что с исчезновением печенегов они потеряли всякое значение в повседневном быту автохтонного населения ⁸⁶.

⁷⁹ Об одном из этих котлов см. МКÉ, IX, 1914, стр. 101, рис. 56.

⁸⁰ Связь между пребыванием печенегов в определенном месте и наличием глиняных котлов, в данном случае, соответствует мнению исследователей, относящих к печенегам клад из Синникалаул Маре близ Ченада.

⁸¹ То же положение мы встречаем и в Венгрии. Поселения, где нашли глиняные котлы, обычно расположены в областях, где были колонизированы печенеги.

⁸² В Венгрии, по-видимому, кое-где находятся глиняные котлы, которые можно датировать и XIV веком.

⁸³ Kurt Horedt, *Ceramica slavă din Transilvania*, в SCIV, II, 2, 1951, стр. 213.

⁸⁴ Al. Andronic-N. Grigoraș, *Tezaurul de monede moldovenești descoperit la Corlăteni*, в SCȘlași, VIII,

I, 1957, стр. 222. Сосуды, орнаменты которых еще не опубликованы, хранятся в Музее г. Дорохой.

⁸⁵ Dan Gh. Teodor, *ук. соч.*, стр. 203.

⁸⁶ Действительно, в настоящее время медные котлы описанной формы редко употребляют в южной Олтении, южной Валахии, и чаще в Добрудже (в особенности турецкое и татарское население). В Добрудже такой тип котлов называется «бракачи»; это слово турецкого происхождения. Нужно отметить, что встречающиеся в настоящее время котлы на юге Мунтении и Олтении не являются наследием найденных в Румынии глиняных котлов X—XIII вв. В большинстве случаев они происходят из мастерских на юге Дуная. Медные котлы проникли туда позднее, будучи занесены турками. Турецкое население Малой Азии широко пользуется медными котлами, заимствованными, вероятно, оттуда же, где их нашли и печенеги.

Однако сам факт еще не означает, что совершенно исключается возможность и некоторого использования глиняных котлов автохтонным населением в данную эпоху, хотя до сих пор нет материального указания в этом смысле. Отметим, что на раннефеодальных поселениях северо-восточной Болгарии, — где бытовала материальная культура, органически связанная с добруджской, но где не обосновано пребывание оседлых печенегов, — подобные сосуды представлены лишь несколькими обломками.

Установление принадлежности глиняных котлов к печенегам связано с общим вопросом отождествления отдельных народностей, обитавших на территории РНР в раннефеодальную эпоху, а также с вопросом о роли этих народностей в процессе общественно-экономического развития румынского народа.

Формы влияния печенегов на автохтонное население разнообразны, однако на настоящем этапе наших знаний следы этого влияния легче всего вскрываются в топонимии.

Гораздо сильнее было влияние автохтонного населения на печенегов, поскольку оно стояло на более высокой ступени развития.

В X—XII вв. в Добрудже наблюдаются первые зачатки феодальных городов, где широко практиковалась торговля и где некоторые ремесленники могли удовлетворять потребности не только внутреннего, но и внешнего спроса. Что касается найденной в Добрудже раннефеодальной керамики, отметим, что ее изготавливали ремесленники, гарантировавшие свой товар накладываемыми на дно сосудов клеймами. Изучение техники выделки и орнаментики глиняных котлов из Добруджи показывает, что их изготавливали в тех же мастерских, что и остальную керамику. Естественно, что было так, поскольку осевшие в этой области печенеги, хотя и отказались от кочевого образа жизни, все же продолжали свое основное занятие — животноводство. Поэтому в целях удовлетворения потребностей, обусловленных их основным занятием, не располагая достаточным количеством металла, они стали изготавливать в своих мастерских на этот раз глиняные котлы. Да и не могло быть иначе: выделка таких сосудов требовала особого мастерства, которым могли владеть лишь профессиональные гончары, обладающие богатым опытом и хорошо оборудованными мастерскими. Достаточно указать на одну лишь незначительную деталь, — а именно, что глиняные сосуды-котлы состоят из двух отдельно выделанных и затем искусно слепленных частей, — чтобы увидеть, что они сделаны рукой умелых мастеров. В таком случае понятно, почему при изготовлении котлов мастера-гончары применяли местную технику и украшали их обычными декоративными узорами.

Это положение — справедливое и в отношении остальных областей страны — объясняет, почему глиняные котлы сходны по технике выделки и орнаменту с остальными керамическими изделиями автохтонного происхождения⁸⁷. Они сохраняют лишь форму металлических сосудов, которые употребляли печенеги, будучи еще кочевниками.

Относительно металлических котлов, места их происхождения и ареала распространения еще нет достаточных сведений. Сходные до некоторой степени с глиняными, металлические котлы появляются в период от I до IV в. на территории, простирающейся от Италии до Норвегии⁸⁸. Отдаленность во времени и пространстве, а также направление проникновения глиняных котлов на территорию нашей страны препятствуют нам установить связь между ними.

⁸⁷ Покуда печенеги юго-восточных областей СССР были кочевниками или находились в процессе перехода к оседлому образу жизни, они пользовались глиняными котлами, сработанными вручную и имитирующими глиняные котлы салтово-маяцкого типа (см. С. А. Плетнева, в МИА, 75, стр. 238, рис. 24/4 и стр. 224, прим. 4). Вместе со срабо-

танными вручную котлами, немного позднее (конец X—XI вв), они пользовались и глиняными котлами с выпуклым дном, изготовленными на гончарном круге.

⁸⁸ Fr. Behm, *Bronzegefäße der frühen Völkerwanderungszeit von Bensheim, Starkenberg*, в «*Germania*», XX, 1936, стр. 124.

Пока можно лишь утверждать, что глиняные сосуды-котлы были занесены на территорию нашей страны с востока, не уточняя при этом места их происхождения.

На настоящем этапе исследований нельзя также установить, были ли эти сосуды чисто печенежского происхождения, или же они были заимствованы печенегами где-то у другой народности⁸⁹.

Аргументом в пользу восточного происхождения глиняных котлов является использование медных котлов в Малой Азии и в наши дни⁹⁰. Шарообразные глиняные котлы имеют аналогии в малоазиатских культурах VII—VIII вв. Котлы из Центральной Азии напоминают наши шарообразные котлы не только по форме, но и по плоскому краю, отличающемуся лишь тем, что вместо отверстий он снабжен ушками, заменяющими ручки⁹¹. Если правда, что глиняные сосуды-котлы еще и теперь употребляют в Индии⁹², то это является лишним доказательством их восточного происхождения.

Из выше изложенного следует, что как ареал распространения глиняных котлов, так и их датировка тесно связаны с пребыванием печенегов в наших областях. Мы показали, что они появились в тех местах, где расселились печенеги, и бытовали в течение пребывания последних на данной территории. Кроме того, надо подчеркнуть, что сосуды-котлы более многочисленны именно в тех областях, где осела большая группа печенегов, например, на нашей территории в Добрудже и западном Банате. В связи с этим уточним, что есть несколько местностей, в которых, по-видимому, обитали печенеги, но где не нашлось глиняных котлов. На настоящем этапе разработки вопроса трудно сказать, является ли последнее результатом недостаточно углубленных археологических исследований или оно вызвано определенными историческими событиями. Возможно, что там, где печенеги столкнулись с могучей культурной традицией, они сразу же усвоили быт автохтонного населения и таким образом отказались в значительной мере от форм своей собственной культуры.

Разумеется, при такой постановке вопроса, то есть установив связь между наличием глиняных котлов и пребыванием печенегов, мы оставили неразрешенными целый ряд его сторон. Поэтому, с одной стороны, необходимо проверить приведенные аргументы в ходе дальнейших археологических раскопок, а с другой — расширить исследование, распространив его на возможно более обширную область.

ПЕТРЕ ДИАКОНУ

⁸⁹ Возможно, что печенеги заимствовали эту форму сосудов в северно-кавказских областях, поскольку тут сохранилась традиция металлических котлов римской эпохи. Это не исключено, если принять во внимание, что сосуды-котлы римской эпохи сами восточного происхождения. Эту гипотезу нельзя доказать, пока не найдут предполагаемых связующих звеньев между римскими и печенежскими котлами.

⁹⁰ Интересно подчеркнуть, что в Мангалии в исследованном нами в 1959 г. татарском жилище конца XVIII в. мы нашли большой обломок глиняного котла, сработанного согласно технике данного времени и кроме того частично покрытого глазурью.

⁹¹ Б. Бентович, *Керамика Пянджикента*, в МИА, 37, стр. 134, I.

⁹² J. Höllrigl, *ук. соч.*, стр. 90.